

Вслед за музой

Готовятся новые издания сочинений А. С. Пушкина

«Пушкинский Дом» — так называют Институт русской литературы Академии наук СССР в Ленинграде. Здесь сосредоточены рукописи А. С. Пушкина от ранних лицейских стихотворений до последних его строк, оставленных за несколько часов до трагической дуэли.

С первых лет Советской власти коллектив института стремится донести до широких народных масс бессмертное наследие великого поэта, произведения классиков русской литературы. В кремлевской библиотеке В. И. Ленина хранятся скромно изданные книги в серых обложках. Среди них — сборник «Неизданный Пушкин». Владимир Ильич был читателем первых трудов, подготовленных исследователями Пушкинского Дома. Из 20 книг, выпущенных при жизни В. И. Ленина, пятнадцать стояли на стеллажах в его квартире.

— В многогранной деятельности нашего коллектива, — говорит исполняющий обязанности директора Института русской литературы А. Н. Иезуитов, — все большее место занимает публикация произведений русских писателей, материалов, связанных с их жизнью и деятельностью. Пушкин — «начало всех начал», его творчество входит в незыблемый фундамент социалистической культуры...

Сейчас в Пушкинском Доме развернута подготовка к подписанному изданию собрания сочинений и писем Пушкина в десяти томах.

— Чем оно отличается от ранее выпущенных десятитомников?

— Как известно, академическое собрание пушкинских сочинений издавалось в 1956—1957 годах под редакцией и с примечаниями Б. В. Томашевского. Затем без каких-либо изменений оно было повторено в 1977—1978 годах, — отвечает А. Н. Иезуитов. — Между тем за прошедшие 25 лет выявлены новые, неизвестные ранее автографы поэта, наука о Пушкине накопила данные, вызывающие необходимость внести поправки и в тексты, и в примечания к ним. Все это найдет отражение в десятитомнике. Новое издание предполагается выпустить в улучшенном оформлении, с большим количеством иллюстраций. Читатель найдет на страницах рисунки самого Пушкина, фрагменты его рукописей.

— Читатели «Правды» в своих письмах интересуются, не настало ли время приступить ко второму

изданию «Большого академического Пушкина». Ведь после завершения первого прошло 35 лет. Часть из его семнадцати томов выходила еще до войны малым тиражом. Их не встретишь сейчас даже во многих крупных библиотеках.

— Необходимость в новом «большом» издании назрела, — говорит Андрей Николаевич. — И не только потому, что старое стало библиографической редкостью. Оно было по существу лишено комментариев, в него не вошел ряд текстов поэта. Например, записи народных песен и сказок, пометки при чтении книг, материалы изучения языков, подстрочные переводы и многое другое. За каждой строкой, начерченной рукой Пушкина, — страница жизни, биение его мысли.

Подготовка к новому изданию «Большого Пушкина» развернута

вается: тщательно просматриваются тексты, составляются комментарии на основе последних достижений науки.

Вот что сообщил о подготовке к новому «большому» изданию председатель Пушкинской комиссии Отделения литературы и языка Академии наук СССР академик Д. С. Лихачев:

— Предстоит заново прочитать все рукописи поэта, его черновики, хранящиеся в здании на набережной Макарова в Ленинграде. Для чтения зачеркнутых и стершихся строк в распоряжении исследователей специальная техника и методы, которых не было прежде.

Может возникнуть вопрос, — продолжает Дмитрий Сергеевич, — а следует ли стремиться к полнейшей расшифровке пушкинских черновиков? Для читателя, мол, дороги шедевры поэта, а не его первоначальные наброски, варианты. Но черновики важны не только для узкого круга специ-

алистов. Они отражают развитие творческой мысли автора, позволяют заглянуть в глубину пушкинских замыслов.

Известно, что в первоначальных редакциях лирических стихотворений Пушкина конкретнее отражена его жизнь, чем в окончательных вариантах. А письма? Их черновики иногда значительно отличаются по смыслу от текста, вложенного в конверт. Написет на эмоциональном взлете, а потом правит, словно стесняясь мгновенности переживания, старается скрыть настроение, приглушить непосредственность...

Более пристальное изучение рукописей позволит внести уточнения в тексты. Сейчас в разных изданиях некоторые строки звучат по-разному. Не одинаковыми представлены, например, тексты неоконченной поэмы «Таврида» (1822 год), важной в творческой эволюции Пушкина.

Обстоятельный комментарий, позволяющий с возможной полнотой разъяснить текст, — подчеркивает Д. С. Лихачев, — одна из главных задач нового издания. Ведь понять Пушкина не так-то просто. Стиль его до предела лаконичен. «Его эпитет так отчетлив и смел, — по словам Гоголя, — что иногда один заменяет целое описание». Нужно читателю раскрыть разного рода намеки, иносказания, подготовить творческую историю произведения.

Исследователям предстоит кропотливый труд. В какие дни создано то или иное стихотворение? Когда точно написано вот это письмо? Не все еще даты ясны, а отсюда «пробелы» в творческой биографии поэта. До сих пор пушкинисты не пришли к единому мнению о сроках создания таких, например, стихотворений, как «К Чаадаеву» («Любови, надежды, тихой славы...»), «Аквилон», «Не дай мне бог сойти с ума...», «Песни западных славян».

В новое издание войдут обнаруженные за последние десятилетия неизвестные прежде рукописи Пушкина, в их числе беловой автограф заметок «О народном воспитании». Находка вносит важные уточнения в знакомый нам текст. Другие смысловые оттенки приобретает и стихотворение «Полководец», посвященное Барклаю де Толли, после того, как обнаружен измененный поэтом вариант. Вот как звучали до сих пор эти строки: «Вот же! Преемник твой стяжал успех, сокрытый в главе твоей. А ты, непризнанный,

забытый...» Вместо «преемник» Пушкин позже написал «соперник», «непризнанный» заменил на «оставленный». Рельефнее стал замысел поэта.

«Всякая строчка великого писателя становится драгоценной для потомства», — писал Пушкин о Вольтере. Каждая строка самого Пушкина нам дорога, будь то подпись под деловой бумагой или след его пера на клочке листа.

В поисках участвуют не только пушкинисты, литераторы. С энтузиазмом трудятся краеведы, работники архивов тех мест, где бывал поэт. Можно представить, сколько трудов, душевной энергии стоило сотруднице архива Горьковской области Н. И. Курьяновой разыскать среди множества дел бывшего Сергачского уездного суда три документа, подписанных: «Александр Сергеев сын Пушкин». Они более 150 лет пролежали в кипе различных справок.

Один из этих документов — «вводный лист» на владение именем в сельце Кистенево, что вблизи Болдина. Такой подарок «на обзаведение и приданое невесте» Александр Сергеевич получил от отца Сергея Львовича накануне свадьбы с Н. Н. Гончаровой.

Три листочка, затерявшиеся в давно забытых папках, раскрыли неизвестные ранее места, которые посетил Пушкин в сентябре—октябре 1830 года, — сельцо Кистенево и уездный центр Сергач нынешней Горьковской области. Можно предполагать, что быт и нравы, увиденные поэтом в Кистенево, отражены на страницах «Дубровского». Ведь герой повести жил в деревне Кистенева. Находка позволит дать более содержательный комментарий к важнейшему произведению Пушкина, дополнит биографические сведения о поэте.

Предполагается, что новое издание составит более тридцати томов. В одном из них будут собраны рисунки поэта.

Выпуск в свет полного свода пушкинских текстов, в каждом случае мотивированных на основе изучения всех последовательных редакций, — говорит в заключение беседы Д. С. Лихачев, — актуальнейшая научная проблема. Потребуются комплексные исследования. Важно также позаботиться о воспитании нового поколения пушкинистов...

В. МОЛЧАНОВ.

(Спец. корр. «Правды»).

г. Ленинград.